

Е.К. АГЕЕНКОВА, Ю.А. ФОНДО

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ СОВРЕМЕННЫХ «ЖИЗНЕННЫХ СЦЕНАРИЕВ» С СЮЖЕТАМИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ СКАЗОК

В ходе эксперимента установлено, что сочиненные современными людьми сказки отражают «жизненные сценарии» их авторов. На основе анализа персональных сказок выделены психологические типы поведения исследуемых лиц.

The researches prove that modern people create fairy tales with the elements of their own life and destiny. On the basis of the analysis of these elements eight types of people behavior are pointed out.

Предполагаемый проект своей будущей жизни, создаваемый каждым человеком еще в детском возрасте, составляет понятие «жизненный сценарий», которое Э. Берн ввел в психологию¹. Термин отражает также путь и способ достижения некоторого оптимального для данного индивида состояния. Чем более зрелым становится человек, тем в большей степени он осознает, что жизнь связана с необходимостью поиска способов преодоления препятствий. В связи с этим в понятие «жизненный сценарий» можно включить оценку себя и окружающих людей, характер и способ преодоления трудностей и в особенности пути достижения тех преимуществ, которые он хочет приобрести.

Однако формирование человека обусловлено не только взаимоотношением со средой, но и включением его в пространство как собственной этнической культуры, так и доступной ему мировой. Влияние культурального пространства происходит не только через непосредственное действие правил и обычаев, но и через сохраненную тысячелетиями информацию об окружающем мире. Таким образом, в построении своего жизненного сценария индивид может опираться не только на свой опыт, но и на достояние всего человечества. Исследователи истории культуры и представители аналитической психологии считают, что наиболее полно и сжато этот опыт передается через миф².

К.Г. Юнг считал, что «миф должен был возникнуть после того, как культура, т. е. сознание, впервые избавила человека от первобытной тьмы»³. Он полагал, что мифологический материал был и формой самовыражения, и формой мышления, и формой жизни. Для архаического человека его мифология имела не только смысл, но и объясняла жизнь. По мнению К.Г. Юнга, миф, с одной стороны, отражает особенности взаимодействий универсальных архетипов человека, генетически закрепленных в структурах его коллективного бессознательного. С другой стороны, он как исторически сложившаяся традиция способствует формированию чувств, морали, миропонимания, оказывая влияние на его взаимоотношения с окружающим миром и таким образом на всю его судьбу. К.Г. Юнг выделил еще одну важную функцию мифа: описание поведения личностных архетипов. По его мнению,

для того, чтобы понять отдельную человеческую судьбу, следует поискать мифический паттерн с его мифическими образами, поведение которых поможет объяснить происходящее в душе отдельного человека. Последователь К.Г. Юнга Э. Нойман также указывал, что в ходе онтогенетического развития индивидуальное сознание должно пройти те же архетипические стадии, которые имеются в развитии сознания человечества в целом⁴.

Наиболее важным мифом для формирования личности, по мнению К.Г. Юнга, является сказание о герое. Его появление, с точки зрения А.Ф. Лосева, знаменует переход человечества на новый этап своего развития. В первобытных сообществах главенствующую роль для поддержания жизнеустойчивости как индивида, так и всего рода играл шаман или колдун. Именно через него осуществлялась посредническая «связь» людей с «высшими силами». Благодаря чему шаман мог приспособить свой род к хтонически функционирующему природному миру. В более поздний период эту функцию стали выполнять герои. В классификации сакральных сил греческий философ неоплатоник Ямвлих придает им промежуточное значение между богами и душами людей, отмечая, что они появляются «благодаря смыслу божественной жизни». Героическая функция, основанная на «силе и доблести», «красоте и величии», «всех душевных благах», является «животворящей, вразумляющей и руководящей душами», присутствие героев «побуждает к неким благородным и великим делам»⁵.

С точки зрения аналитической психологии К.Г. Юнга герой в мифе – не только исторически закреплённый пример надлежащего поведения для контроля за природной и социальной средой. В его поведении отражен и оптимальный путь становления личности отдельного человека, или путь индивидуации. К.Г. Юнг использовал термин «индивидуация» для обозначения процесса, посредством которого достигается психологическая индивидуальность, или «самость», т. е. неделимое единство, некая целостность всех парциальных составляющих личности. Центр сознания (эго) – активный, деятельный субъект, а метафорически – это герой, главный персонаж мифа или сказки, который решается отправиться из мира повседневности в мир неорганизованной природы, где встречает фантастических существ, одерживает решающую победу и возвращается назад, наделенный способностью брать на себя ответственность за себя, своих близких и соплеменников.

Сниженный вариант героического мифа представлен волшебной сказкой. К.Г. Юнг, Дж. Кэмпбелл, В.Я. Пропп, М.-Л. Франц не проводят строгих границ между мифом и сказкой – фактически это просто различные жанры одного и того же сюжета⁶. Как отметил Х. Дикманн, многие люди следуют в своей жизни сказочным сюжетам⁷.

Вышеизложенные данные аналитической психологии с необходимостью ставят перед нами вопрос, а каковы же мифы современного человека. В ходе эксперимента, проведенного авторами статьи, изучался персональный миф, согласно которому индивид строит свою жизнь или прогнозирует свой жизненный сценарий. Следуя представлению К.Г. Юнга о мифическом аналоге поведения отдельного человека, в нашем исследовании мы не искали соответствующий миф или сказку, а предложили исследуемым лицам самим сочинить ее. В наши задачи входило: сравнение сюжетов сказок с историей жизни их авторов; выявление основных сюжетных линий сказок, сочиненных лицами, участвующими в исследовании, и группирование их согласно основным фабулам мифа о герое; выявление устойчивости сюжетов сказок, сочиненных одним исследуемым дважды с интервалом в один год.

В ходе эксперимента каждый участник рассказывал об основных этапах своего жизненного пути. Для понимания жизненного сценария мы оценивали линию поведения человека в значимых событиях не только с точки зре-

ния Э. Берна, но и с позиции способа достижения своего нынешнего положения. После этого исследуемые лица сочиняли сказки и рассказывали их нам.

Было опрошено 67 человек, никогда не обращавшихся за помощью к психологам и психотерапевтам, в возрасте от 25 до 48 лет (мужчин – 41 и женщин – 26). Кроме этого, 30 человек (11 женщин и 19 мужчин) участвовали в эксперименте дважды с интервалом в один год.

При подготовке к анализу сочиненных сказок мы, согласно юнгианскому толкованию пути героя, выделили 15 основных сюжетных линий сказок и ввели их в качестве смысловых единиц для контент-анализа. При рассмотрении сочиненных произведений регистрировалось наличие или отсутствие данного элемента в повествовании о действиях главного персонажа. В дальнейшем при группировании сочиненных сюжетов и определении связанных с ними жизненных сценариев авторов выявились следующие шесть наиболее значимых элементов поведения главного персонажа, которые и составили основу классификации.

1. Оценка главного персонажа (себя): а) «Я – о'кей»; б) «Я – не о'кей» (согласно определению Э. Берна). 2. Наличие испытаний: а) испытания есть и главный персонаж идет им навстречу; б) испытаний нет или они есть, но он уклоняется от них. 3. Взаимодействие с противником: а) встречает противника и вступает в борьбу с ним; б) его нет или уклоняется от борьбы с ним. 4. В случае вступления в борьбу с противником – отношение к помощи: а) опирается только на свои силы; б) принимает помощь других, надеется на чудо, талисман или на удачу. 5. Достижение «блага»: а) приобретает преимущества или признание; б) не достигает их или от них отказывается. 6. Оценка других (кроме явного противника или покровителя): а) «Вы – о'кей»; б) «Вы – не о'кей»; в) «Вас нет».

Регистрация данных сюжетных линий в каждой сочиненной сказке и повествовании о своей жизни позволила выделить **восемь групп** жизненных сценариев со сходными линиями поведения главных персонажей.

I (20,8 % сюжетов). Сказки, где главные персонажи пассивны. Они никогда не идут навстречу опасности добровольно, но иногда им приходится с ней встречаться, и тогда они или прячутся, убегают прочь или ждут спасителя.

У всех лиц, сочинивших данные сказки, имеются следующие общие личностные и жизненные характеристики. Они не уверены в себе, хотя считают себя хорошими людьми, недовольны своей жизнью, бездейственны, ждут помощи извне. Верующие из данной группы надеются на благодать свыше, многие часто посещают гадалок и экстрасенсов. У девушек наблюдается стремление быть «найденной принцем». Девиз данных жизненных сценариев: «Я хороший, поэтому достоин блага».

II (13,4 %). Главные положительные персонажи выбирают путь испытаний, вступают в борьбу с чудовищами (врагами), но в конце умирают. У них иногда имеется покровитель и даже талисман, но обычно они им или не пользуются, или используют неверно.

Все лица, рассказавшие данные сказки, пессимистичны и считают себя невезучими, причиной своих жизненных неудач считают себя. Они хотят изменить свою жизнь, но «не хватает сил» или они не уверены в положительном результате. Девиз данных жизненных сценариев: «Все могло бы закончиться хорошо, если бы я не...»

III (16,6 %). Главные положительные персонажи не имели никаких приключений, но получали или находили волшебные вещи или приобретали необычные способности, использовали их для удовлетворения своих потребностей и выполнения заветных желаний. Но в результате они решали, что это волшебство им не нужно.

Все авторы данных сказок отметили, что могли бы жить лучше, но им и так хорошо, им ничего не надо. Иногда при этом они ссылались на свою лень, оправдывая свое бездействие, но чаще объясняя свое положение определенной жизненной философией. В повествованиях любят многое приукрашивать и преувеличивать. Их девиз: «Я мог бы сделать что-либо, но мне это не надо».

IV (14,9 %). Герой бродит по свету в поисках сражений, постоянно находится в состоянии борьбы со злом, в крайнем случае, его спасает покровитель. Общее в рассказах то, что главные действующие лица выбирают путь испытаний и борьбы, они сражаются за свободу, добро, жизнь, но победа не всегда на их стороне. «Благ» и признания они или не добиваются или добровольно отказываются от него.

Характерные черты людей, рассказавших эти сказки: активность, оптимизм, энергичность. В своей жизни пытаются успеть сделать все, не любят терять время по пустякам, они не останавливаются на достигнутом. Причем к такому образу жизни некоторых из них побуждают примеры «несостоявшихся» жизней своих знакомых или чувство вины за несовершенные ими поступки. Своим образом жизни они вполне довольны и менять его не собираются.

Их девиз: «И вечный бой, покой нам только снится» или «В жизни надо успеть сделать много хороших дел».

V (14,9 %). Сказки классического «героического» содержания. В них главные положительные персонажи всегда идут навстречу опасностям, борются с врагами, побеждают их или своими силами, или при помощи талисмана, или с участием помощника, возвращаются обратно, получают признание народа, спокойную жизнь.

Лица, рассказавшие такие сказочные сюжеты, характеризуются уверенностью в себе, они знают себе цену, привыкли добиваться всего своими силами, ответственны, не любят обещаний, но верны своему слову, довольны собой и положением своих дел, стараются не откладывать важные дела на завтра, умеют хорошо распорядиться временем, достаточно скромны, хорошо знают свое дело, в жизни предпочитают стабильность, хорошие семьи. Их девиз: «Достижение благодаря борьбе и победе».

VI (10,4 %). В отличие от сюжетов первой группы в сказках данной группы нет динамики, нет никакого напряжения. Главный положительный персонаж и его окружение счастливы и довольны жизнью.

Лица, рассказавшие отмеченные сюжеты, милы и приятны в общении, идеализируют себя. Однако они всегда высказывают недовольство окружающим их миром («все устроено не так, как должно быть», «он не должен быть таким...») и мечтают об идеальных отношениях и совершенном мире.

Только в одном из произведений этой группы у главного героя имеются некоторые элементы переживания и чувства вины по поводу столь благополучного существования. Их девиз: «Я хочу жить в красивом мире с прекрасными людьми».

VII (7,5 %). Сказки пессимистического характера. Над главным персонажем тяготеет злой рок. Он или бесконечно несчастен сам, или приносит несчастье другим, от чего также страдает. В повествовании все для него заканчивается плохо, он или умирает, или исчезает. Любопытная особенность данных сюжетов – «злые» персонажи также способны к страданию, автор относится к ним с пониманием и даже с сочувствием.

Для лиц, сочинивших данные сюжеты, характерны неуверенность в себе, чувство неполноценности. Они «нытики», навязчивы в общении, любят поговорить о своих несчастьях и неудачах, ожидая при этом понимания и поощрения. О себе говорят откровенно нелестные вещи и провоцируют окружающих на поощрение; плохо переносят одиночество и при этом в своих

связях неразборчивы, от чего потом также страдают. Все события своей жизни рассматривают только с позиции неудач. Их девиз: «Нет в жизни счастья».

VIII (1,5 %). В данную группу вошла одна сказка, где главный персонаж, представленный как положительный герой, находится в состоянии жестокой разрушительной борьбы. В отличие от повествований четвертой и пятой групп у его противника нет повода для борьбы. Спокойная благополучная жизнь достигается путем принесения страданий другим.

Автор этого сюжета – молодая женщина, которая может поддерживать неплохие отношения с людьми, «не мешающими ей жить». Но они легко превращаются в ее врагов, если чем-то не угождают ей. Она стремится находиться в центре внимания и быть лидером, любит создавать «партии», действующие против своих противников. Ее девиз: «Если станешь на моем пути, я тебя уничтожу».

Естественно, данная классификация основана только на сказках, которые зарегистрированы в ходе наших исследований. С целью верификации подхода сочинения сказки для изучения жизненных сценариев мы провели их повторную регистрацию у 30 участников эксперимента. Через год после первого исследования они сочинили новое сказочное повествование, в котором регистрировалось присутствие первоначальных 15 сюжетных линий в поведении главного персонажа. Затем рассматривались совпадения и несовпадения регистрируемых параметров в первом и втором сюжетах. Отметим, что несовпадения встречались у каждого исследуемого. Однако, во-первых, ни в одном случае вновь сочиненный рассказ не переместился в другую классификационную группу, во-вторых, всегда совпадали основные из шести вышеотмеченных элементов контент-анализа (иногда встречались несовпадения только в IV пункте).

Анализ сочиненных сказок с точки зрения проекции на нее жизненного сценария позволил выделить следующие планируемые жизненные факторы. Предполагают встретить в жизни трудности 73,0 % лиц, участвовавших в исследовании (группы I, II, IV, V, VII и VIII), 27,0 % не планируют их в своем жизненном сценарии (группы III и VI). Готовы преодолевать препятствия и вступить в борьбу 44,6 % (группы II, IV, V, VIII), не готовы – 55,4 % (группы I, III, VI, VII). Выражают надежду на помощь и удачу, в том числе на чудо (помощь сказочного покровителя, талисмана), – 50,7 %. Отметим при этом следующую закономерность: меньше половины (40 %) наиболее активных в преодолении трудностей главных персонажей сочиненных сказок (IV и V группы) надеются на помощь свыше и только половина из них добиваются преимуществ, «благ», спокойной жизни или признания. Практически же все персонажи первой группы, которые пассивно встречают трудности (92,9 %), ждут чудесного избавления от них и причем больше половины из них (65,3 %) приобретают не только спасение, но и «блага». Мы назвали эту группу «потребители счастья».

Во всех исследованных нами сказках (100 %) сочинители явно симпатизировали своему главному персонажу. Однако в 13,4 % сюжетов он погибал, потому что не мог справиться с трудностями и добиться успеха (группа II); в 14,9 % – вынужден жить в постоянном напряжении (группа IV); в 7,5 % – герой повествования явно нехорош, с точки зрения сочинителя, но он ему все же симпатизирует (группа VII), в 1,5 % – он обладает негативными чертами с точки зрения морали, но для сочинителя имеет только достоинства. Таким образом, среди участников нашего исследования обнаружилось только 62,7 % оптимистических и соответствующих моральным стандартам оценок своего Я, среди которых только 46,5 % планируют добиться успеха, приобрести «блага» и преимущества (группы I, V, VI); 35,8 % имели более или менее выраженные черты мазохизма (группы II, IV, VII), из которых – у 7,5 %

сценариев имели явно депрессивные пессимистические прогнозы (группа VII); 1,5 % исследуемых имели садистский сценарий (группа VIII).

Проведенный нами анализ позволил причислить к классическому мифу о героях только небольшое количество сказок, которые в основном входят в пятую группу. С учетом проекции жизненного сценария на сочиненную сказку можно сказать, что только небольшой процент людей (в нашем случае – 14,9 %) готовы идти навстречу трудностям, преодолевать их, бороться с препятствиями, они надеются на помощь и не отказываются от нее, умеют добиваться «блага» и пользоваться плодами своих побед. Их девиз: «Достижение благодаря борьбе и победе». К сожалению, небольшая часть сочиненных сказок и соответствующих им жизненных сценариев (7,5 % – седьмая группа) явно депрессивна и не обнаруживает никаких признаков у ее авторов способности не только преодолевать трудности, но и просто безболезненно существовать. Для исполнения подавляющего числа жизненных сценариев (в нашем случае – 77,6 %), если судить по сказкам их сочинителей, требуются определенные внешние условия. При их отсутствии вполне возможно развитие тревожной симптоматики.

Подводя итоги нашего исследования, мы можем сделать следующие выводы. Сочиненная сказка несет в себе элементы, отражающие «жизненный сценарий» ее сочинителя, под которым мы понимаем планирование индивидом: а) оценок себя и других людей, значимых в его жизни, с точки зрения Э. Берна; б) встречи с жизненными трудностями и способы их преодоления; в) приобретения (или не приобретения) желаемого блага; г) характера приобретаемого блага.

При сочинении каждый исследуемый применяет достаточно устойчивые линии поведения главного персонажа в лонгитюдном исследовании. Это может указывать, с одной стороны, на надежность применяемого подхода сочинения сказки, с другой – на устойчивость жизненных позиций ее автора.

Вызывает тревогу наличие среди участников нашего эксперимента большого процента лиц, не готовых преодолевать жизненные трудности самостоятельно. Похоже, что психологи и психотерапевты не останутся без работы в ближайшее время. Оптимистично же то, что значительное количество лиц (чуть меньше трети), судя по поведению главного героя их сказки, готовы решать не только собственные проблемы, но и брать ответственность на себя и за других людей.

¹ См.: Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. Мн., 1992.

² См.: Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян. М., 1996; Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993; Леви-Строс К. Структурная антропология. М., 2001.

³ Юнг К. Г. Воспоминания, сновидения, размышления. М.; Львов, 1998. С. 335. См.: Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. М., 1997; Юнг К. Г. Психология и алхимия. М., 1997; Юнг К. Г. Сознание и бессознательное. СПб.; М., 1997; Юнг К. Г. Символическая жизнь. М., 2003; Самуэлс Э. Юнг и постюнгианцы: Курс юнгианского психоанализа. М., 1997.

⁴ См.: Нойман Э. Происхождение и развитие сознания. М.; Киев, 1996.

⁵ См.: Ямвлих. Египетские мистерии. М., 1995.

⁶ См.: Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов. М., 1997; Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. М., 1997; Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986; Франц М. -Л. Психология сказки. СПб., 1998.

⁷ См.: Дикман Х. Юнгианский анализ волшебных сказок. СПб., 2000.

Поступила в редакцию 16.12.2003.

Екатерина Кузьминична Агеенкова – кандидат психологических наук, доцент.

Юлия Афанасьевна Фондо – психолог-консультант.

